

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

Святослав Рихтер завершал свою григовскую программу в Эрмитажном театре Санкт-Петербурга пьесой «Отзвуки» (ор. 71, № 66) из собрания «Лирических пьес» для фортепиано.

Многие помнят, наверное, красивую новеллу Константина Паустовского об Эдварде Григе. В свое время нередко давали в эфир радиоспектакль по этой новелле — «Корзина с еловыми шишками». Но есть у Константина Георгиевича и еще одна маленькая скромная вещь о музыке и — косвенно — о музыканте: «Избушка в лесу».

Бакенщик — Захар Шашкин — рассказывает автору, как он «до понимания музыки дошел». Оказывается, «по счастливому случаю»: как-то светлой июньской ночью услышал он с лодки, с Оки, близ Тарусы, игру Святослава Рихтера. И заплакал: «Всю жизнь вспомнил, что в ней было и плохого и хорошего...»

Рихтер и вправду жил какое-то время летом в довольно глухом месте на берегу Оки близ Тарусы в построенном по его идее простом деревянном доме (три избяных сруба, подруженных друг на друга). Дом свой он передал ныне Тарусскому фонду, возникшему в конце 1992 года и включившему имя нашего великого пианиста в название фонда («Тарусский фонд Святослава Рихтера»).

Первый цикл благотворительных концертов, организованных Тарусским фондом, был — по мысли Рихтера — посвящен Эдварду Григу. Фестиваль открылся выставкой прекрасных

работ знаменитых скандинавских художников из собрания Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (в залах Тарусского художественного музея) и концертом приглашенных Рихтером к участию в фестивале совсем молодых ар-

высоком берегу, как музыка Грига запела здесь естественным голосом дивной природной красоты.

Одна из программ фестиваля, исполненная в Москве (в Музее имени А. С. Пушкина) и в Тарусе, включала вокальную лирику Грига. Галина Лисаренко и Святослав Рихтер «выстроили» отобранные ими григовские романсы в некую музыкально содержательную последовательность, неожиданную и дерзкую. «Героические тона», неподдельный лирический пафос,

Григ, Рихтер и другие

тистов со своей уже складывающейся творческой репутацией — скрипача Вадима Репина, виолончелиста Владимира Балыкина и пианиста Александра Мельникова. Исполнялись сонаты Грига для виолончели с фортепиано, скрипки с фортепиано и собственно фортепианные сонаты. Играли отменно, при большом стечении публики. Музыка Грига производила несколько неожиданное впечатление в стенах современного кинотеатра, но стоило мысленно (а это оказалось так легко сделать!) раздвинуть эти стены и оказаться в просторе Оки и маленького города, нашедшего свою «среду обитания» на ее

нежный драматизм избранных григовских музыкальных и психологических образов подвигли певицу на сильное и убеждающее художественное сопереживание, что помогло ей естественно распорядиться своим голосом, вокальным мастерством и столь отличающей эту артистку искренностью.

В ансамбле с Рихтером замечательно открылась и талантливейшая русская пианистка, воспитанница Московской консерватории Лиза Леонская, живущая ныне в Австрии. В одном из фестивальных концертов Леонская и Святослав Рихтер исполнили в зале имени Чайковского в Москве на двух роялях сонаты

Моцарта (G-dur KV 283, C-dur KV 545, F-dur KV 533/494 и Фантазию C-moll KV 475), к которым Григ «прибавил» второй рояль и написал для этого второго рояля музыку сам, скромно обозначив ее как «Свободно сочиненное сопровождение». Мысль Грига состояла в том, чтобы проявить свое чувство восхищения перед Моцартом. И это чувство восхищения внушили нам своим исполнением Святослав Рихтер (игравший «за Грига» на втором рояле) и Лиза Леонская (игравшая «за Моцарта» на первом рояле).

...Свою сольную программу из лирических пьес Грига разныхopusов, обнимающих едва ли не всю жизнь композитора, Святослав Рихтер играл трижды за время своего фестиваля: все в том же кинотеатре «Мир», в Тарусе, в Белом зале Музея изобразительных искусств на Волхонке в окружении развешанных по случаю большой выставки полотен Анри Матисса и, наконец, в Эрмитаже, точнее в Эрмитажном театре Санкт-Петербурга, в уединенной атмосфере дворцового театра для 250 человек из числа друзей Государственного Эрмитажа.

Рихтер завершал свою григовскую программу пьесой «Отзвуки».

«Отзвуки» Эдварда Грига — это звук и вызвавшая его к новой реальности отдельной одинокой жизни эмоциональная память.

Непередаваемое состояние «разрешенного» напряжения всей жизни.

МОСКВА — ТАРУСА — С.-ПЕТЕРБУРГ.